

supplemented by stationary observations, these expeditions formed a basis for 19th century ecological research programs in Russia.

In her paper about “Forests, climate, and the rise of scientific forestry in Russia: from local knowledge and natural history to modern experiments (1840s — early 1890s)”, **Anastasia A. Fedotova** (*Санкт-Петербургский филиал Института естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН*) examined an episode in the history of nineteenth-century agricultural improvement, the attempt to change the climate of Russia’s southern steppe provinces by planting forests. The afforestation efforts carried out in the Velikii Anadol’ forestry district in eastern Ukraine were closely interwoven with debates about the potential climatic impact of deforestation — debates that were waged across Europe from the eighteenth century onwards and that are often considered by historians as crucial for the emergence of modern environmental consciousness. Anastasia A. Fedotova focused on the changing character of experiments and observations carried out in Velikii Anadol’, and analyzed the ways in which they reflect a broader transformation of evidential standards in the nineteenth-century life sciences. She also explored the ways in which different scientific agendas were carried on the Russian frontier as part of attempts at agricultural colonization.²

François Munoz (*Université de Montpellier 2*) presented a paper on “*Les origines de la biodiversité: entre hasard et nécessité*». He focused on the dual understanding of biological diversity, based on the fundamental duality in evolutionary biology between neutral and non-neutral theories. His paper underlined that neutral and non-neutral processes have a joint effect on biodiversity, depending on given levels of study, and processes: some non-neutral processes occurring at the level of survival or reproduction can become neutral, at a higher level of organization, through stabilization processes. The coexistence of neutral and non-neutral processes on differing spatial scales (local diversity and regional diversity) speaks in favour of the existence of scale dependent neutrality.³

Philippe Huneman (*CNRS, Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne, ENS*) gave a final presentation on “Community ecology, behavioural ecology and evolution: issues about explanatory practices and timescales”. In his paper, he questioned the links between ecology and evolutionary biology, from a causal point of view, as well as by comparing the differing timescales taken into account in subfields of ecology and in evolutionary theory. Evolution can be causally understood as a consequence of ecology, but ecology, in return, concerns evolving species. If ecology mainly relates to selection pressures, fitness values in population genetics can simply be considered to represent selection pressures in genetic models. But there is a structural difference between behavioural ecology and population genetics: behavioral ecology is methodologically adaptationist, whereas population genetics does not unconditionally justify adaptationism. From the point of view of timescales, the individuals’ level (related to behavioural ecology) stands between development and evolution in a population, and on the collectives’ levels, the dynamics of community ecology also shares the timescale of microevolution. Both timescales of microevolution and macroevolution thus do not exactly match the ones of, respectively, behavioural ecology and community ecology, which adds a level of complexity to the understanding of the relation between ecology and evolutionary biology.

² Федотова А.А., Локучева М.В. Велико-Анадольское лесничество и создание лесного опытного дела в России (1840 — начало 1890х гг.) // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. № 6. С. 52–65.

³ Munoz F., Ramesh Br., Coueron P. How do habitat filtering and niche conservatism affect community composition at different taxonomic resolutions? // Ecology. 2014. Vol. 95. № 8. P. 2179–2191.

По ту сторону науки и религии: Второй Международный семинар «Информация. Биополитика. Социальная физика»

АЛЕКСАНДР А. ЛЬВОВ

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург, Россия; camenes@yandex.ru

30 мая 2014 г. состоялся Второй Международный теоретический семинар «Информация. Биополитика. Социальная физика» в рамках совместного проекта Университета им. Фридриха Шиллера в Йене, Германия, и Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики. Событие это можно рассматривать как один из итогов длительного периода подготовки формальной почвы для заключения договора о сотрудничестве двух ведущих вузов ФРГ и РФ, состоявшейся в 2013 г. Тогда же первая совместная встреча (первый семинар был проведён 23 мая) принесла долгожданные плоды этого подготовительного этапа: были подписаны соответствующие соглашения представителями Йенского университета и НИУ ИТМО, прозвучали выступления и доклады Георгия Семеновича Левита (Dr. Habit. Georgy S. Levit), сотрудника кафедры истории, философии и социальных практик с 2012 г., а также Уве Хоссфельда (Prof. Dr. Uwe Hofffeld) и Леннарта Олссона (Prof. Dr. Lennart Olsson) из Йенского Университета.

Семинар «Информация. Биополитика. Социальная физика» был задуман как камерное мероприятие тогда кафедры истории и философии (ныне — кафедры истории, философии и социальных практик) Университета ИТМО под руководством доктора философских наук Сергея Васильевича Полатайко в 2012 г. К маю 2013 г. усилиями группы единомышленников была создана платформа для научного мероприятия международного масштаба на основе семинара кафедры. Создание осенью 2013 г. Международной лаборатории науковедения на базе Университета ИТМО стало решающим фактором постоянного проведения такого рода мероприятия. Семинар традиционно проходит в Дубовом зале ИТМО (Биржевая линия, 14), привлекая внимание самой широкой студенческой и преподавательской аудитории, а также специалистов в заявленных темах проводимых семинаров. Кроме того, международная деятельность Лаборатории постоянно освещается в Интернете — на сайтах Университета ИТМО и самой Лаборатории, а также в системе ИСУ ИТМО на русском и английском языках.

Уже после первого семинара «Информация. Биополитика. Социальная физика» стало очевидно, что существует интерес к предложенным для обсуждения темам как со стороны отечественных исследователей, так и со стороны зарубежных коллег самого широкого исследовательского профиля. Темой первого мероприятия стал дарвинизм как естественно-научная и социально-политическая концепция. Уве Хоссфельд рассказал об идеологической ситуации и положении естественных наук и педагогической практики в Йенском университете времен Третьего рейха, когда имя и учение Дарвина, зачастую сильно искаженное и ангажированное, поднимали как знамя расистской и евгенической политики. Затем Леннарт Олссон связал учение об

Э.И. Колчинский (слева) и С.В. Полатайко. Здесь и далее фото В.Б. Скубея

эволюционной теории с актуальными биологическими исследованиями экзотического вида саламандр *Ambystoma mexicanum*, или аксолотль, их развития на клеточном уровне. Эти исследования позволяют расширить и утвердить более ранние исследования, основанные на классической гистологии саламандр. В заключение заседания Георгий Семенович Левит рассказал о своих недавних исследованиях применения дарвиновской теории к социальным и экономическим наукам под видом так называемого генерализированного дарвинизма, который, несмотря на определённую популярность во всем мире и достаточное число сторонников, не выдерживает зачастую критики в силу слишком вольного и неточного применения эволюционистских естественно-научных идей в сфере гуманитарных наук.

Проведение семинара не ограничивалось только Дубовым залом Университета ИТМО — семинар транслировался по Skype в Канаду, где за выступлениями отечественных и немецких коллег внимательно следили д-р Гордон МакЮэт (Dr. Gordon McQuat) и д-р Иэн Стюарт (Dr. Ian Stewart; оба — Университет Королевского колледжа, Галифакс, Канада). В этом году они присоединились к участникам второго семинара уже лично, прилетев с Санкт-Петербурга. Если Г.С. Левит и У. Хоссфельд более известны как исследователи истории эволюционной биологии развития в Европе и России XIX–XX столетий творчества отечественных (И.И. Шмальгаузен, А.Н. Северцов, Л.С. Берг и др.) и германоязычных (Э. Геккель, А. Нефф, Б. Ренш и др.) учёных-эволюционистов, то внимание МакЮэта и Стюарта более привлекают исследования истории науки и классической новоевропейской философии в контексте проблемы современности. В Университете Королевского колледжа они ведут свои курсы на соответствующих программах обучения (History of Science and Technology and Contemporary Studies). В этом году они подготовили выступления для Второго Международного семинара «Информация. Биополитика. Социальная физика», а также в составе участников Лаборатории

Л. Силакова (слева) и Г. МакЮэт

наукведения (С.В. Полатайко, Г.С. Левит, А.А. Львов) посетили заседание Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН в Санкт-Петербурге.

Темой Второго Международного семинара была выбрана очень дискуссионная и неоднозначная проблема, имеющая свою собственную глубокую историю — проблема взаимоотношений науки и религии. Свои выступления на эту и смежную с этой темы подготовили М. Б. Конашев (Институт истории естествознания и техники РАН, Санкт-Петербург), И. Стюарт, У. Хоссфельд, Г. МакЮэт, Г.С. Левит. Модераторами семинара вновь выступили С.В. Полатайко и Г.С. Левит. Семинар проводился на английском языке.

М.Б. Конашев в своём докладе поспорил с теми, кто уже более 20 лет назад провозгласил «возрождение России»; на примерах статистических данных, официальных заявлений представителей власти и цитат из современных учебников он показал, что такие заявления ещё слишком преждевременны. В современной России эволюционная теория до сих пор не является всеобщее признанной на различных социальных уровнях — церкви, государства, правящей элиты или, так называемого, гражданского общества. Любопытно отметить, что исследователи в области естественных наук в большей степени поддерживают эволюционную теорию и секуляризацию образования вообще, чем их коллеги-гуманитарии. Вместе с тем значительная часть гражданского общества в России сознательно или неосознанно поддерживает представителей радикальных православных кругов, требующих наложить запрет на преподавание эволюционной теории в школах. Докладчик с сожалением отметил, что современное информационное пространство России формируется прямым воздействием «специальных отрядов», подчиняющихся правящей элите и молчаливо поддерживаемой населением: «В России запахло кострами инквизиции и — в более мягкой форме — церковной цензурой». Главным выводом доклада стала мысль о том, что развитие культуры эволюционизма

Участники семинара (слева направо): И. Стюарт, Г.С. Левит, Г. МакЮэт, С.В. Полатайко

в России невозможно будет достигнуть без того, чтобы полностью перестроить отношения власти и научного сообщества, без нового общественно-политического курса в возрождающейся стране пост-капиталистического ренессанса.

Как бы отвечая на выступление М.Б. Конашева, Иэн Стюарт в своем выступлении проследил возникновение идеи науки и религии как совместной практики в науке, предложенной Френсисом Бэконом. Он рассказал о классических работах Бэкона, в которых исследуются принципы научной деятельности, формулируются основания новоевропейской методологии, а также указал на принципиальное значение для него как государственного деятеля религии в воспитании лучших качеств правителя. Бэкон не только пытался маскировать свои исследования, цитируя Библию, но и находил в ней основания и примеры искусства управления собой и другими; так, фигуру царя Соломона он прямо ассоциировал с платоновским образом философа на троне. Кроме того, религия послужила важным источником формирования принципов гуманизма; все это не только делает проблему отношения науки и религии актуальной, но прямо соотносит её с насущными проблемами нашего времени, считает Стюарт.

Уве Хоссфельд выступил с презентацией, посвящённой деятельности видного последователя и популяризатора эволюционной теории Эрнста Геккеля. В самом начале доклада «Эрнст Геккель — “антипапа” из Йены» профессор Хоссфельд, бегло обрисовав линию жизни знаменитого учёного, познакомил аудиторию с его архивом в Доме Эрнста Геккеля в Йене (Ernst-Haeckel-House), а также проводимой в нём научной работе. Затем он перешёл к поддерживаемому Геккелем философскому учению — монизму. Главный тезис его заключается в афоризме: «Нет Бога без природы и нет природы без Бога»; таким образом, христианство сводилось лишь к набору этических правил. Геккель поддерживал эволюционистский подход к этике, полагая,

что последняя развивается в соответствии с эволюционными механизмами. Учёный так обозначал три главных аспекта монизма: во-первых, исследование природы как знания об истине; во-вторых, этика как поиск блага; в-третьих, эстетика как поиск прекрасного. Авторитет и всеобщее признание научных заслуг Геккеля сделали его влиятельным «антипапой», составившим конкуренцию Папе Римскому Пию X: в 1904 г. Геккель и его единомышленники провели «конгресс вольнодумства» в Риме, обеспокоив тем самым официальную церковь. Таким образом, монизм Эрнста Геккеля стал важной философской составляющей в истории биологии.

В своём докладе «Виды религиозного и научного опыта» Гордон МакЮэт сделал особый акцент на разнообразие типов столкновений религии и науки. Подобные столкновения имели место и в классических интерпретациях дарвинизма, и в работах основателей СТЭ, и докладчик, кратко охарактеризовав критические работы прагматистов и эссенциалистов, обратился к фигуре Дж.Б.С. Холдейна, большую часть своей научной и личной жизни проведшего в Индии и отлично представлявшего тамошнюю религиозную ситуацию. На основании исследования его опыта и работ можно заключить, что нет существенной разницы между такими формами жизни, как религия и наука: их дихотомия — не место для поиска взаимодействий убеждений и форм жизни. Нет ничего существенного в отношении религии, что составило бы прямую оппозицию или в непосредственную поддержку науке. Поиск таких вещей не имеет смысла; напротив, именно многообразие религиозного и научного опыта является путём к постоянным столкновениям. «Наши старые истории должны быть переформулированы вплоть до самых фундаментальных оснований бытия», — закончил свой доклад МакЮэт.

В заключение выступил Г.С. Левит с докладом о судьбе наследия Альфреда Рассела Уоллеса в России. Левит выяснил, что Уоллес занимал значительное место в интеллектуальном ландшафте российской «досинтетической» эволюционной биологии: его основные произведения были переведены на русский язык и его главные идеи были обсуждаемы дарвинистами, антидарвинистами и популяризаторами эволюционной теории. Существенным фактором, который определил Уоллесу особое место среди эволюционистов, был его спорные заявления о происхождении человека. Отношение его к антропогенезу сталкивало друг с другом две важнейшие позиции в рамках дарвиновского движения, и необходимо было предложить аргументы, ведущие к тому, что известно сегодня как «научный креационизм». Спор вокруг трех российских изданий «Вклада в теорию естественного подбора» показал, что некоторые представители российской научной интеллигенции восприняли положение Уоллеса о «замысле в природе» как укрепление духовной оппозиции к теории эволюции. Любопытно, что не обошлось здесь и без научного мошенничества: К. Линдеманн пытался опубликовать свой неполный перевод, но Н.П. Вагнер разоблачил его и представил на суд читающей публике правильную версию работы Уоллеса. Однако научная честность Вагнера привела именно к такому эффекту, которого Линдеманн опасался: Уоллес и его аргументы были подхвачены православными богословами и направлены против растущего дарвинистского движения в России. В этом смысле фигура Уоллеса стала весьма противоречивой: он оказался дома среди чужих и чужим среди своих коллег и друзей.

**Beyond Science and Religion:
The Second International Workshop
“Information. Biopolitics. Social Physics”**

ALEXANDER LVOV

St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics,
St. Petersburg, Russia; camenes@yandex.ru

The Second International workshop “Information. Biopolitics. Social Physics” was dedicated to the issues of the interrelations of science and religion. It attracted a wide attention from the scientific community to itself. The representatives of Russia, Canada and Germany shared the fruits of their work with each other, stroke up business acquaintances and communicated in both formal and informal accommodation. In the paper the main ideas of the presentations of the speakers are given as well as a brief sketch of the International Laboratory of Science Studies' (ITMO University) activity.

Keywords: workshop, information, biopolitics, social physics, science and religion, Laboratory of Science Studies.

Указатель содержания журнала за 2014 год

Исследования / Research

- Винарский М.В.* От конхологии к малакологии: проблема перехода. № 2. С. 7–20.
Волкова Е.А. Изучение растительного покрова Центральной Азии российскими учёными. № 4. С. ??
Гельтман Д.В. Непростое объединение Ботанического сада и Ботанического музея в Ботанический институт. № 3. С. 35–60.
Конашев М.Б. Экспедиции Лаборатории генетики Академии наук СССР в Среднюю Азию и Монголию (1925–1935). № 4. С. ??
Костина Т.В. О документальном наследии Е.Г. Боброва в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (к 50-летию завершения «Флоры СССР»). № 3. С. 60–73.
Кременцов Н.Л. От «звериной философии» к медицинской генетике: евгеника в России и Советском Союзе. № 2. С. 24–56.
Манойленко К.В. Награды имени академика К.М. Бэра: история основания, значение № 1. С. 26–47.
Михайлов К.Г. О загадочном Пауке *Aranea alba* Gmelin, 1790. № 1. С. 72–76.
Рожнов С.В., Розанов А.Ю., Барсболд Р., Ариунчимэг Я. Исследования ископаемых беспозвоночных животных в Монголии. № 4. С. ??
Самокиш А.В. Школьные и инструкторские биологические станции в Петрограде-Ленинграде. № 1. С. 48–71.
Сухова Н.Г. Неожиданная дискуссия: Н.А. Северцов против зоологов Академии наук. № 2. С. 21–23.
Сытин А.К. Дмитрий Иванович Литвинов: материалы к биографии. № 3. С. 11–34.
Elina O.Yu. From Russia with Seeds: The Story of the Savitskys, Plant Geneticists and Breeders. № 2. С. 62–79.
Fedotova A.A., Hakkarainen J.-P., Hallberg L. Additions to the Biography of Pavel Vladimirovič Otockij (Based on Archival Materials from Prague and Stockholm). № 2. С. 57–61
Fernández Prieto L. Making Tropical Agriculture: Science, Knowledge and Practice in Cuba, 1881–1906. № 1. P. 7–25.

Документы и публикации / Documents and Publication

- Абайдулова А.Г.* Последние пожелания Петра Симона Палласа. № 1. С. 77–83
 Воспоминания по революционной истории БИНа Н.В. Шипчинского / Подг. к печ., вступ. статья и коммент. *Д.В. Гельтмана, М.П. Андреева.* № 3. С. 74–89.
 Орнитологические исследования Е.В. Козловой в Монголии в 1929 и 1931 гг. (по страницам экспедиционных дневников) / Подг. к печ. и коммент. *Т.Ю. Гнатюк.* № 4. С. ??
 «Благодарить именем Академии»: Центральноазиатские коллекции Зоологического музея в хронике заседаний Физико-математического отделения ИАН, 1874–1894 / Подг. к печ., вступ. ст. и коммент. *Н.В. Слепковой.* № 4. С. ??
 А.А. Бялыницкий-Бируля: письма из Русской полярной экспедиции / Подг. к печ. и коммент. *Н.Г. Суховой.* № 1. С. 84–97.
Сытин А.К. Труды М.Э. Кирпичникова о категории рода в ботанике и отклик на них Б.М. Козо-Полянского. № 2. С. 80–85.
 О приобретении гербария Р.Э. Траутфеттера Императорским Санкт-Петербургским ботаническим садом / Подг. к печ. и вступ. ст. *А.К. Сытина.* № 3. С. 90–94.

Воспоминания и интервью / Memoirs and Interviews

- Колчинский Э.И.* Реорганизационные пертурбации: историки биологии в БИНе в 1970-х гг. № 3. С. 95–107.